

Качество образования, соответствующее требованиям государственного стандарта: от декларации — к реальности

Беседа на актуальную тему

Термин «стандарт» в совокупности с «качеством образования» звучит сегодня в школах, как заклинание. Учителя ещё не успели овладеть эффективными способами работы со стандартом второго поколения, как разработчики с энергией, достойной лучшего применения, вбросили в профессиональное пространство образовательного сообщества стандарты нового поколения, вызвавшие бурю эмоций и дискуссий. Это явление вполне естественное, если бы не одна «малая» деталь: новые стандарты предполагается вводить только... с 2020-го года. Но оставим пока тему стандартов-2010 (о чём в этом выпуске журнала дана подборка публикаций) и обратимся к тем, по которым уже семь лет работают школы страны. С результатами, пока не очень приближенными к той задаче, ради которой и существует государственный стандарт — дать каждому школьнику образование хорошего качества. Почему так происходит и что надо делать, — об этом мы беседуем с заведующей лабораторией оценки качества образования Московского центра качества образования, кандидатом педагогических наук Надеждой Фоминой.

- Уважаемая Надежда Борисовна! Почему деятельность учителей нередко не достигает тех целей, которые ставят перед школой образовательные стандарты? Часто на экзаменах в форме ЕГЭ доля выпускников (и немалая) получает либо неудовлетворительное, либо весьма низкое количество баллов? Что здесь виной — учителя или контрольно-измерительные материалы, КИМы, как их называют?
- Я думаю, что нынешние КИМы, может, и далеки от идеала (к идеалу всем нам суждено только стремиться), но уже вполне способны определить соответствие качества базового образования требованиям, заложенным в стандартах второго поколения. Стандарт образования, определяющий его базовый уровень, — это тот фундамент, на котором можно возводить дальнейшие «постройки»: интеллектуальный «дворец» или профессионально сработанный «дом» — простой, но прочный, обеспечивающий его владельцу достойные условия жизни.

Я много лет занимаюсь этой проблемой и рискну доказательно утверждать, что дело не в КИМах, хотя улучшать их надо, не в качестве государственного стандарта, а в способах работы некоторых учителей в соответствии с его требованиями, точнее — в отсутствии такой работы. Простой пример. Прихожу в школу на урок биологии в 11-м классе.

Урок отличный: ему предшествует определение целей — обучающей, развивающей, чёткое изложение темы. Ученики отвечают, учитель прекрасно ведёт объяснение нового, сопровождая его использованием современного технического средства — интерактивной доски, с информацией о применении темы в быту, в жизненной практике. Словом, не урок, а «педагогический фейерверк».

Спрашиваю учителя после урока: «Вы уверены, что ученики усвоили те понятия, которые должны лечь в основу их базового образования и помочь успешной итоговой аттестации?» — «Но вы же видели, как активно класс работал, как хорошо ребята отвечали!..» — Я мягко пытаюсь уточнить: «А что соответствовало в этом уроке требованиям стандарта, что войдёт в тест ЕГЭ, они знают?» Следует недоумённое молчание...

А между тем, кодификатор элементов содержания образования и требований к уровню подготовки выпускников школ для проведения единого госэкзамена находится в классе. Но в него, судя по всему, ни учитель, ни школьники не заглядывали.

Образовательные стандарты, в соответствии с требованиями которых работают сегодня школы, приняты в 2004-м году. В календарно-тематическом плане каждого предмета по каждому классу все аспекты содержания образовательной программы — основные понятия, факты, законы и закономерности, которые школьники изучают на протяжении всех лет обучения и которые станут базовой основой полного среднего образования, — вычленены и определены в кодификаторе. Именно эти элементы содержания образовательных программ имеют свой код, они будут проверяться на итоговой аттестации, войдут в тесты единого государственного экзамена. Первые такие понятия, которые сквозным порядком пройдут через все годы обучения, школьники должны усвоить ещё во 2–3-м классах (например, «Употребление гласных букв И/Ы, А/Я, У/Ю после шипящих и Ц» (код 6.2), «Правописание корней» (код 6.5), «Правописание приставок» (код 6.6), «Синонимы. Антонимы. Омонимы» (код 2.2) и так далее.

Это не значит, что вопросы тестов ЕГЭ будут сформулированы точно так же, как в начальной школе. Но ученики, прочно усвоившие эти понятия, всегда сумеют рассмотреть, «обнаружить» в вопросе любой формулировки знакомые, изученные ранее правила.

Это отнюдь не означает, что из всех тем образовательной программы надо выбирать для изучения только те, которые отмечены в кодификаторе. Выполнение образовательной программы, отражённой в календарно-тематическом планировании — обязательно для всех (за рабочую нагрузку — количество часов — учителя получают зарплату). Но стандарт побуждает содержание всех тем давать по-разному. Так, например, вопроса о персидских войнах в курсе истории на итоговой аттестации в тестах единого экзамена не будет. Но об этих войнах непременно надо рассказать классу, чтобы расширить кругозор ребят, дать полноценную картину событий. Иначе не сформировать у школьников целостное представление об историческом процессе. А вот ключевые понятия этого периода развития человеческого общества ребята должны усвоить прочно. Для этого перед изучением каждой темы учителю необходимо заглянуть в кодификатор, отметить коды, соответствующие теме урока, а при календарно-тематическом планировании вычленить те сквозные аспекты содержания урока, которые войдут в базовое образование и станут основой подготовки к единому государственному экзамену. Повторю: в той или иной изменённой формулировке. Поэтому любой тест государственного экзамена — не механистичное «сборище вопросов на угадывание», а приглашение ученика к осознанному воспроизведению полученных и прочно усвоенных знаний.

И ещё одно требование предъявляет стандарт к учителю: в начале каждого урока, на котором будет изучаться элемент содержания стандарта образования, надо знакомить класс с важностью этого материала и сейчас, на уроке, и в последующем. Необходимо объяснить ученикам, что знание это понадобится им уже в конце урока, усвоение его будет обязательно проверено. Это повысит мотивацию ребят. А чтобы знания были действительно освоены — перед занятием советую тщательно спланировать, продумать, что дать обзорно, ознакомительно, а что отработать с применением полученных знаний, подобрать тренировочные упражнения, вопросы, требующие использования изученного в изменённой ситуации.

В кодификаторе, помимо знаниевой части (элементы содержания), есть ещё требование к практическим действиям — умение пользоваться, оперировать знаниями (проверяемым умением). Учитель часто встречается с такой ситуацией: ученик верно расскажет правило, закон, теорию, а вот написать диктант без ошибок, решить задачу по физике или геометрии не может. А всё потому, что он обучает ребят по-прежнему, в основном, «по параграфам»: изложил его содержание, дети пересказали и пошли дальше. А дальше (при традиционном обучении) на разнообразные способы повторения, а главное — на повторение основных аспектов темы, которые войдут в содержание итогового экзамена за курс полной средней школы, времени попросту не остаётся. Часто, закончив урок, учитель не знает: понял ли, усвоил ли каждый ученик главное в теме, умеет ли пользоваться знаниями в изменённой ситуации, с новой формулировкой вопроса о том же самом. Вот и приходится выпускникам при таком «прохождении» учебного курса «угадывать» правильные ответы на вопросы теста.

То, о чём мы сейчас ведём речь, и есть системно-деятельностная парадигма современного образования, — дать учащимся систему знаний основных понятий, законов, закономерностей, которые изучались в курсе полной средней школы, а также деятельностные навыки использования этих знаний. Декларируется это на всех образовательных «перекрёстках», а в реальности зачастую всё остаётся, как было.

— Но как можно убедить, Надежда Борисовна, всех учителей вести преподавание по-новому? А главное — при всей добросовестности, при самом энергичном стремлении дать детям прочную основу базового образования, соответствующего требованиям государственного стандарта, — пусть и на разных уровнях в зависимости от врождённых способностей детей, может ли учитель на каждом уроке проверить, как усвоил главное в изучаемой теме каждый ученик?

— Лучший способ убеждения — предоставить в распоряжение учителя надёжную методику. Во-первых, весьма эффективный способ обратной связи в конце урока — дать ученикам фрагмент из теста, который представлен в КИМах единого экзамена. Этот фрагмент при подготовке к уроку адаптировать к возрасту детей (начальная это школа, средние или старшие классы). В этом проявится творчество учителя, его «повседневная инновация» — доступная и необходимая детям. Никто, кроме учителя, не в силах учесть особенность каждого класса, каждого ученика, да ещё и на каждом уроке по разным предметам. Поэтому повторю, адаптация КИМовского теста — творческое дело учителя. Преподающий в начальных классах никогда не будет работать в средних и старших классах. Но он должен (по требованию стандарта) дать малышам на их уровне базовые знания не ниже, чем на «тройку», научить их распознавать в тестовом задании знакомый пройденный материал.

Московский центр качества образования уже начал разрабатывать проверочные мини-тесты — фрагменты КИМов для разных классов по различным предметам. Эта копилка пополняется. Но даже при этом нельзя учесть всё многообразие психолого-педагогических условий, особенностей сотен тысяч учеников. Поэтому в тестовой базе центра представлены некие образцы, максимально приближенные к тестам, которые ученик будет выполнять, сдавая единый государственный экзамен.

Сегодня для проверки знаний на всех уроках по всем предметам практически во всех классах разработаны как тесты по темам и итоговые, так и мини-тесты — проверочные и тренировочные задания для использования на уроке с кодированной темой.

— **А какие-то школы работают уже в новой системе?**

— Конечно! И довольно многие: более ста школ в столице определены, как участники городской экспериментальной площадки, работающие по теме «Формирование модели оценки качества общего образования в городе Москве». Причём под понятием «качество образования» имеется в виду не только традиционное количество обученных на «четвёрки» и «пятёрки», а знание (не ниже «тройки») тех элементов содержания программных тем, владение каждым учеником теми умениями и навыками, которые определяют базовый уровень содержания образования, соответствующего требованиям государственного стандарта. Школы — участники городской экспериментальной площадки под руководством Московского центра качества образования (научный руководитель — заместитель директора центра Александр Олегович Татур, кандидат педагогических наук) отработывают новые подходы, чтобы предложить результаты своей деятельности педагогическому сообществу. Очень эффективно работает над реализацией этой технологии коллектив городской экспериментальной площадки школы № 1512 Восточного административного округа столицы (директор Б.Х. Штульберг). Учителя школы со второго класса разрабатывают календарно-тематическое планирование уроков с учётом требований кодификатора, составляют адаптированные к возрасту школьников мини-тесты, позволяющие проверить качество усвоения материала базового компонента на каждом «кодированном уроке», а по окончании полугодия (в декабре и в мае), проводят проверку по итоговым тестам, называется это госприёмкой качества. В практике современной школы это новый аспект внутришкольного управления качеством образования с помощью чётко разработанной технологии и с конкретным реальным результатом, подлежащим измерению.

— **Но почему, скажите, пожалуйста, Надежда Борисовна, это не сделано в учебниках, почему этой проблемой не занимается наша РАО? Ведь мы говорим о стандартах более двадцати лет?!**

— В учебниках, к сожалению, этого пока нет. Видимо, предполагается, что учителя сами могут это сделать — внести необходимые коррективы в свой календарно-тематический план и на каждом уроке получать обратную связь о прочности усвоения базовых компонентов содержания образования. Но не все педагоги это делают и, конечно плохо, что всё сбрасывается на плечи учителей. В результате очень многие ученики идут к итоговой аттестации слабо подготовленными и воспринимают тесты к ЕГЭ, как хаотичный конгломерат вопросов. Но сдать ЕГЭ на основе угадывания не удастся. По таким предметам, как биология, история, география, по которым не предусмотрены систематические контрольные работы, как при изучении русского языка, математики, физики, химии. Администрация школы сегодня обязана включать проверку усвоения этих предметов по тестам, разработанным с участием специалистов — руководителей методобъединений школы, самых опытных учителей, а также с помощью методистов городских и районных методических служб, окружных методических центров, как это делается в Методическом центре Юго-Западного окружного управления образования г. Москвы (директор Ирина Владимировна Павлова).

Мы готовим в помощь школам методические рекомендации по календарно-тематическому планированию, ориентированному на требования стандартов к базовому образованию и на перспективу сдачи ЕГЭ. Педагоги должны иметь реалистичный и результативный способ оценки качества образования.

Это, кстати, один из аспектов и личностно-ориентированного образования. Успешных в обучении детей можно проверять по «всему фронту» изученного — как по ключевым аспектам темы, так и второстепенным, но интересным для ребят проблемам, фактам, событиям. Но то, что определено стандартом в качестве обязательного уровня, должен знать каждый ученик школы. Это основное условие выполнения учителем, школой Закона РФ «Об образовании».

Между прочим, это весьма успешно делают сегодня репетиторы: выделяют в годовой программе учебного курса базовые компоненты содержания образования и по ним «натаскивают» школьников. И делают это небезуспешно. Но они именно натаскивают ребят, я произношу это слово без кавычек: они отбрасывают всё «второстепенное», с их прагматичной точки зрения, что на самом деле удовлетворяет познавательные потребности многих мотивированных, способных школьников. Добавлю, что при этом необходимо повторять через каждые 5–10 уроков главное, подтверждать освоение небольшими проверочными работами, мини-тестами, как уже говорилось, в конце урока, после изучения темы, а также в конце четверти, полугодия и года. И тогда все эти разрозненные, на первый взгляд, «мозаичные» фрагменты мини-тестов, проверок сложатся на определённом этапе в целостное полотно базового знания.

— **Надежда Борисовна, очень интересует такой вопрос: учитель провёл проверку по мини-тестам, по фрагментам теста ЕГЭ и выяснил, что ученик не справился с заданием раз, второй, третий. Что делать? Дополнительные занятия сейчас не в моде, советовать родителям привлечь репетитора?**

— Нет, делать этого не надо. В Московском центре качества образования разработана электронная программа, которая позволяет оперативно увидеть западающие аспекты содержания образования в знаниях ученика, определить уровень ожиданий в его подготовке, увидеть динамику индивидуальных продвижений. Например, учитель ожидал, что школьник после определённого времени будет на среднем уровне усвоения знаний, а он оказался на более высоком или опустился на более низкий уровень. Надо выяснить причину: ребёнок в этом виноват (болел, пропустил занятия) или учитель — не акцентирует внимание на главном, базовом компоненте содержания, увлёкся традиционным пересказом всего параграфа темы. Стало быть, это недоработка учителя.

Меня часто спрашивают: можно ли слабым детям давать тот же самый тест для вторичной проверки знаний? Формально — не стоит. Но обычно школьники, которые проработали с учителем неувоенный раньше материал, при повторной проверке всё же вспоминают алгоритм действий, достаточно успешно справляются с тестом. Возникает ситуация успеха, столь необходимая слабому ученику. На опыте я убедилась в том, что на первоначальном этапе мини-тестирования слабому школьнику полезно дать тот же тест, с которым учитель уже работал с учеником. А более сложные тесты перенести на тот период, когда по результатам контрольных работ вы увидите, что базовые аспекты содержания программы этот ученик усвоил хотя бы на «тройку», почувствовал уверенность в своих силах. Нередко бывает так, что благодаря проверкам по мини-тестам в конце каждого урока троечники начинают систематически работать и становятся к концу четверти вполне успешными «хорошистами». Так мы создаём новый уровень мотивации: школьник видит, что учитель с ним работает, заинтересован в его успешности, помог преодолеть пробелы в знаниях. Тестирование при этом выполняет ещё одну важнейшую дидактическую функцию — дети начинают понимать целевую установку урока и контрольной работы, осознавать значимость кодированных уроков для достижения собственного успеха. Мы ведь как мотивируем детей? «Учи, это тебе пригодится в жизни!» Но такая отдалённо-размытая цель в этом возрасте непонятна. А вот ближняя цель — проверка в конце урока, в конце четверти, полугодия, а там и на итоговом экзамене для получения аттестата — это понятно, наглядно, даже соревновательно: никто ведь не хочет отстать от своих сверстников! А наряду со знаковой установкой ученики обретают и деятельностные умения — распоряжаться знаниями в иной ситуации — изменённой, требующей способности увидеть знакомые, изученные темы в ином аспекте. В старших классах ко многим школьникам приходит осознание того, что умение действовать в незнакомых обстоятельствах очень пригодится в жизни.

Сегодня очевидно то, что в таком способе проверки знаний, обученности школьников очень заинтересован и сам учитель. По результатам его деятельности проводится аттестация, присуждается квалификационная категория. Учитель поэтому мотивирован на прочную обученность своих питомцев. Встречаюсь с такими ситуациями: учителя — народ эмоциональный, увлекающийся, а тут ещё и проектная деятельность вошла в моду. И вот две недели класс реализует проект по биологии. Это прекрасно, но при этом учитель забывает, что проект тоже предполагает освоение базовых компонентов содержания образования и проверку их усвоения. Учитель увлекается, ему самому это интересно, у него есть любимые темы и формы занятий. Но в рамках своих эмоциональных предпочтений надо учиться умело дозировать время, не обедняя содержание урока, а наряду с этим уделяя внимание прочному усвоению основных компонентов программы, необходимых для того, чтобы ученик мог выйти из стен школы образованным человеком.

— **Но ведь в классе есть и дети способные, а то и одарённые, им интересны не только вся полнота программ, но и дополнительные знания. Как быть с этими детьми? Не обедняем ли мы их жёсткой установкой на освоение и проверку только базового компонента содержания образования?**

— Отнюдь нет. Для работы с такими детьми у школы есть немало возможностей — кружки, элективные курсы, научные общества, предметные недели; наконец, та же проектная деятельность. Эти ребята уже в средних классах, а тем более в старших во многом автономны. Для них и тесты нужно готовить более сложные, что, кстати, учитывают и тесты единого госэкзамена. Но в классах массовой школы немало учеников со средними, а то и слабыми способностями. Зачем создавать им ситуацию перегрузки, постоянного стресса, ведущего к дидактогенным неврозам? Вспомните, сколько жёстких дискуссий, публикаций было об этом в последней четверти прошлого века. Ведь до сих пор здоровых детей по окончании школы — не более 10%. Виноваты в этом, конечно, не только учебные перегрузки, но и они тоже. Так что в этом отношении государственный стандарт выполняет вполне гуманистическую функцию, предлагая школе вести обучение с опорой на врождённые способности детей. Повторю: прочные знания на «тройку» — это тоже фундамент образования, на котором выпускник школы может строить свою жизнь сообразно своему дальнейшему развитию и способностям.

Многие учителя начальной школы увлекаются на уроках игровыми методами, «ведущей деятельностью малышей», по утверждению психологов. Наверное, и это неплохо: в игре дети постигают многие нравственные правила. Но при этом учителю не стоит забывать о значении начальной школы в «строительстве» фундамента образования. Единый государственный экзамен для многих учителей начальной школы тема по времени — «за горизонтом», проверку базовых компонентов, выделенных в кодификаторе, они не ведут, тесты не применяют. Не отсюда ли наша вечная тема преемственности начальной и средней школы? Если выпускники начальной школы будут хорошо обучены, будут знать базовые компоненты образовательной программы (а проверку этого на «госприёмке стандарта начального образования» ведут экспериментальные школы столицы, о чём шла речь выше), то предметникам, работающим в 5-х классах, не надо будет напрягаться — доучивать, переучивать малышей, в «ударном порядке» ликвидировать пробелы в их знаниях. Они получают детей, которые свободно перейдут к обучению на следующей ступени школы, имея для этого прочное основание.

В экспериментальных столичных школах, работающих над проблемой формирования модели оценки качества образования в городе Москве, после окончания начальной школы проводится, как уже сказано, государственная приёмка качества обу-

Н.И. Никольская

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ТРЕБОВАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА...

ченности детей по специально разработанным тестам. В этой процедуре участвуют руководители методобъединения, учителя-предметники, которым предстоит работать с выпускниками первой ступени школы. И педагоги убедились в том, что это — реальный способ решения проблемы преемственности между уровнями образования. Лучше, если такая приёмка будет проводиться не после окончания четвёртого класса, а начиная с третьего. Тогда не будет претензий у педагогов средней школы к своим коллегам. Эту технологию мы успешно апробируем в школе № 1512, и не только при переходе детей в 5-й класс, но и в 3-й и т.д. Мини-экзамен сразу выявляет пробелы и даёт направление деятельности учителям обеих ступеней. Разработаны специальные проверочные тесты с учётом требований кодификатора по предметам.

Кодификатор становится, таким образом, основным инструментом, помогающим достигать соответствия качества образования требованиям государственного стандарта, выполнению Закона РФ «Об образовании».

С 1 сентября этого года, к началу занятий в школах, предполагается предоставить школам календарно-тематическое планирование соотнесённое с кодификатором и с учётом требований стандарта, банк тестовых заданий для тематического контроля и поурочного мини-контроля, задания для государственной приёмки качества обученности. Учитель сможет встроить эти задания в свои тесты, адаптированные к возрасту класса, к своим дидактическим целям. В этом банке заложен конструктор тестов, учитель сможет затребовать проверочные задания (по номеру кодированного аспекта программы), соответствующие возрасту учеников: для 5-го класса — это будет тест одной трудности, для 10–11-го — другой. Базой адаптированного календарно-тематического планирования, тестовых знаний можно пользоваться уже сейчас. Получить эти дидактические материалы по интересующему вас предмету и классу можно по адресу: Fominanb@inbox.ru

— А кроме Москвы, есть ли экспериментальные площадки, на которых разрабатываются столь существенные для современной школы актуальные проблемы?

— Мне известно, что в этом направлении работают школы Тулы, Перми, Липецка. Но ведь сегодня и у самых отдалённых школ есть некий педагогический навигатор, основа для такой работы — кодификатор. Кодификатор и мини-тест позволяют принимать экстренные меры по ликвидации пробелов в знаниях. Важно на каждом уроке формировать у детей умение применять знания на практике, чему и служит поурочное тестирование. Возвращаюсь к этой проблеме снова, поскольку часто компетентностно-деятельностный подход в образовании только декларируется.

В соответствии с новыми подходами к реализации требований стандарта в Московском центре качества образования разработана карта анализа урока, все этапы которого, содержание и формы работы с классом направлены на освоение основных аспектов содержания образования. С помощью этой карты администрация школы может проверить: действительно ли учитель реализует целевую установку — дать детям образование, соответствующее требованиям государственного стандарта или продолжает «изучать параграфы» на обычном репродуктивном уровне. Не умению пересказывать содержание параграфа необходимо сегодня учить детей (хотя и этому тоже надо учить), а способности сравнивать, анализировать, оперировать своими знаниями в самых разнообразных ситуациях. Пока в массовой практике остаётся большой разрыв между знаниевой парадигмой и деятельностной. Думаю, что один из реальных путей реформирования сегодняшней школы — учить ребят освоению разнообразных видов деятельности, применению полученных знаний на практике.

— Что принципиально необходимое должно быть на уроке с такой целевой установкой?

— Изменение календарно-тематического плана, направленное на конечный результат — дать детям образование, соответствующее требованиям стандарта и Закона РФ «Об образовании». Это требует:

- обязательного многократного повторения основных аспектов программы, выделенных в кодификаторе. (Это дидактическое требование — многократно повторять — сегодня как-то

забыто: инновационный пыл побуждает учителей стремиться всё вперёд и вперёд, оставляя в головах учеников знаниевые пробелы. Для их преодоления и надо повторять изученное);

- надёжная обратная связь на каждом уроке, по каждой теме, в конце четверти и полугодия, что и составит естественную подготовку к единому государственному экзамену, когда, казалось бы, разрозненная мозаика тестовых проверок превращается в целостное знаниево-деятельностное единство. При этом не нужны ни шпаргалки, ни натаскивание, ни способность «угадывать ответ». Всё это заменяет способность знать и умение делать, а значит — уметь мыслить.

Контроль на таком уроке из стрессового, дидактогенного действия превращается в ожидание ситуации успеха, в самопроверку и самооценку.

Алгоритм такого урока — новые целевые установки, отработка, проверка результатов усвоенности знаний (реальный результат урока).

Этот подход требует от учителя творчества — целесообразного, мотивирующего учеников. Сегодня вряд ли кто из учителей, идущих на урок, думает об исполнении Закона РФ «Об образовании», это традиционно относится к компетенции органов контроля и надзора. Пришла пора применить требования закона и к текущей деятельности школы. Если учителя на уроках пренебрегают требованиями стандарта к качеству обученности, значит, школа не выполняет Закон РФ «Об образовании», заведомо ставя многих учеников в ситуацию неуспешности на выпускном экзамене, отдавая их на откуп тем, кто опустошает репетиторством родительский кошелек (хорошо, если это «тугой» кошелек...).

Немало примеров нарушения закона и в начальной школе. Учитель преподаёт там и математику, и русский язык. В зависимости от своих пристрастий он и внимание уделяет либо одному, либо другому предмету. А поскольку регулярной обратной связи нет, то нередко математика заглушает способности того, в ком растёт филолог. В пятых классах разрыв в знаниях по русскому языку и математике возрастает. И начинаются проблемы в обучении на средней ступени школы, в профильном обучении и т.д. А ведь по Закону РФ «Об образовании» школа должна дать детям равные стартовые возможности для продолжения образования.

— Спасибо, уважаемая Надежда Борисовна, за содержательную беседу на актуальную тему современного образования. Надеюсь, Ваш профессиональный комментарий поможет педагогам школ глубже осознать такие понятия, как «стандарт», «качество образования», «управление качеством образования», «системно-деятельностная парадигма» и перейти от деклараций к реальному достижению качества образования, соответствующего государственному образовательному стандарту. Педагогическое сообщество, будем надеяться, избавится при этом от постоянных стенаний по поводу «необъятных критериев качества образования», «неподъёмного багажа знаний», необходимых для успешной сдачи ЕГЭ...

Профессионализм — лучший способ с минимальными издержками преодолеть предлагаемые жизнью обстоятельства, от которых никуда не деться, преодолеть самые сложные проблемы, стоящие сегодня перед современным образованием. Даже такую, как добротная системная подготовка выпускников школы к итоговой аттестации в форме единого государственного экзамена. Вы согласны?

Беседу вела Нина Целищева

Размышления после беседы

Технология, которая представлена в этой беседе, даёт возможность учителям готовить учеников к успешной итоговой аттестации в течение всех десяти лет учёбы. При этом понятным, «прозрачным» способом и без репетиторов. А это значит, в системе усваивать базовые аспекты образовательной программы и благополучно завершить десятилетний школьный марафон, что всегда было и остаётся задачей школы, детей и их родителей.

Станет ли это гарантией жизненной успешности школьников? И может ли дать такую гарантию хоть одна, даже самая прекрасная школа? Ведь между её окончанием и возрастом, в котором к человеку приходит успешность, пролегает дорога длиной лет в восемь-десять, а то и больше. На этой дороге — институт или среднее профессиональное образование, первые годы работы на производстве, общение в трудовом коллективе, обретение жизненного опыта. Не стоит сбрасывать со счетов и такие составляющие жизненной успешности, как способность к самообразованию и к самоорганизации, «магия места», где находится школа, а также его величество случай, который порой врывается в нашу жизнь. Но самое главное — Божий дар, врождённые способности человека. Ни рояль «Бехштейн», ни скрипка Страдивари не сделают ребёнка Моцартом или Бетховеном...

Журнал «НО» давно и справедливо пишет о такой тревожной ситуации, как отсутствие в современной школе воспитания трудом, трудолюбия, готовности трудиться. Конечно же, эти качества лучше, эффективнее воспитывать включением школьников в высокотехнологичное, безупречно организованное детско-взрослое производство. Но много ли таких производств в нынешней России? И можно ли их создать в большинстве школ? Пока такой проект (реальный способ создания подобных производств) не разработан ни Российской академией образования, ни Российской академией наук, ни политиками с помощью законодательства. «Реализм без берегов» хорош в художественной литературе. Требовать сегодня от массовой школы создавать в массовом порядке высокотехнологичные производства — значит в некотором смысле впасть в «маниловщину»: хорошо бы, хорошо бы...». Конечно, хорошо бы, но нет этого! И тому есть системная причина. Судя по темпам и характеру модернизации экономики страны, в ближайшем обозримом будущем изменения ситуации не предвидятся... «Предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию,.. способных потреблять инновации, у нас практически нет» (НО. 2010. № 6).

Так чего мы хотим от школы? Школа — всего лишь часть целого. А коли этого нет, то придётся руководителям образования, учёным, методистам и практикам искать пока иные способы воспитания трудолюбия. И учителям работать в тех условиях, которые есть, предложенных жизнью: отвечать за качество обученности школьников, за качество образования.

Эмпирическая база комплексной оценки качества образования действительно необъятна. Но будет ли она когда-нибудь определена хотя бы приблизительно и тем более применительно к жизненной успешности выпускников? Успешно сданный ЕГЭ — конечно же, не прямой путь к жизненному благополучию. И далеко не исчерпывающий критерий высокого качества образования. Но дело в том, что без этого пресловутого ЕГЭ не будет аттестата, а без него крайне затруднительна дальнейшая дорога к счастью. Да и как при всём научно-методическом стремлении определить оптимальную базу комплексной оценки качества образования? Ведь человек — это микрокосм, с чем, кажется, все согласны. А головы и души людей — Александра Пушкина, Альберта Эйнштейна, Сергея Королёва, Юрия Лотмана, Дмитрия Лихачёва, Григория Свиридова, Валентина Распутина и тысяч других талантливых, способных, умных и успешных Вань, Петь, Алён и Маш — настолько различны, самобытны, непредсказуемы в школьные годы, что никакой «перечень», никакая критериальная база не помогут включить в содержание образования и в любой стандарт («хороший» ли, «плохой» ли) то, «что надо».

Роль у школы — в другом: не убить физика в будущем теоретике, а словесника — в потенциальном классике отечественной литературы. И ещё её главная задача — дать всем детям путёвку

в жизнь, выстроить из прочно усвоенных базовых знаний тот фундамент, на котором после окончания школы один выпускник начнёт возводить «интеллектуальный дворец», а другой — сообразно своим врождённым способностям — прочно сработанный «деревянный дом», вполне пригодный для успешной и счастливой жизни. Как сказала моя собеседница.

У педагогов один-единственный способ действий в этих реальных, предложенных жизнью условиях: включить здравый смысл. Ни один учитель, ни один директор школы (даже такие известные руководители, как Евгений Александрович Ямбург директор столичной школы и Александр Васильевич Литвинов — провинциальной) не в силах «выпрыгнуть» из времени, из реальности, преодолеть силу «экономического притяжения», а сегодня ещё и «сдобренную» экономическим унижением учительства и школы.

Технология, предложенная Н.Б. Фоминой, и есть тот реальный способ дать детям образование социально приемлемого качества, строго определённого стандартом второго поколения: усвоение каждым школьником базовых знаний (законов, закономерностей, тем, элементов) на уровне не ниже «тройки». Этот критерий «от Камчатки до Калининграда» «придумал» образовательный стандарт, по которому семь лет работают школы России. Этого пока достаточно для вхождения во взрослую жизнь. Доживём до реальной эффективной модернизации страны, до возрождения прежних и создания новых высокотехнологичных сельскохозяйственных и промышленных производств, предприятий и научных школ в радиусе, превышающем площадь Сколково, тогда и подумаем о новых критериях качества образования, об эффективном трудовом воспитании на школьных производствах и о новой школе. Пока же нам предстоит научить детей пользоваться полученными знаниями на практике, использовать их в различных, изменённых ситуациях, чтобы не краснеть за результаты международных исследований PISA, по которым Россия оказывается на 36-м, а то и на 48-м месте после многих африканских стран. А этому умению — дееспособности мысли — призван научить детей системно-деятельностный подход в обучении. И качество образования, хотим мы того или не хотим, будет по-прежнему сводиться пока «преимущественно к учебным достижениям». Новый способ обучения базовым знаниям со второго класса помогает учителю понять, что ЕГЭ требует не «безразмерных знаний», не «угадывания» ответов, а совершенно чёткого объёма знаний по чётко определённым темам образовательной программы, отмеченным, названным и даже пронумерованным в кодификаторе по каждому предмету в каждом классе.

На ориентацию культивирования «производящей мощности человека» всё это, конечно, напрямую не направлено, но ведь высшего образования, как правило, не бывает без «низшего», общеобразовательная школа и выполняет эту функцию, она — первый «причал» на нашем образовательном жизненном пути. Системно-деятельностный подход тоже имеет свои ограничения: он, конечно же, не научит выпускников работать с синхрофазотроном, вытачивать детали на станках с числовым программным управлением. Но он научит наших школяров умело, сообразно ситуации обращаться со своим первичным — самым простейшим «станком», со своим знанием, полученным на уроке; воспринимать его в целостности (в системе) в единстве с материалом других уроков, «вертеть» этим знанием «и так и сяк», а не тупо молчать при малейшем изменении вопроса или ситуации, где надо правильно употреблять это знание, как залог будущей успешности. Сегодня всем нам предстоит и дальше трудиться в той школе, какая есть, и стремиться сделать её лучше не бессистемными реформами и инновациями, не внеочередным стандартотворением, а упорным трудом осваивать искусство хорошо учить детей согласно требованиям стандарта второго поколения и тем самым добиваться хорошего качества образования.

